

— Мама?!— восклицает Гермиона из своей постели, склонившись над Гарри и готая насадить его на свой член, когда двое незваных гостей ворвались в ее комнату.

Юбка ее матери была собрана на талии, а Андромеда почти голая, не считая ее чулок, покрывающих ее ноги. Гермиона видела ее толстый член глубоко внутри ее мамы.

Придя в себя, две женщины поднимают взгляд на нее, Энди лениво улыбается, а Эмма в панике смотрит на дочь.

— Гермиона, мне так жаль! — восклицает Эмма. — Я не хотела... просто...

— Я имею в виду, я знала, чем ты с Энди, скорее всего, займетесь сегодня вечером, но у тебя есть своя комната!

— Это было не... подожди, ты знала? — недоверчиво спрашивает Эмма.

— Конечно, я знала, Энди не откажется от такого шанса, учитывая, как часто они с Гарри играют,— с ухмылкой отвечает Гермиона. — И я как-то наткнулась на тебя, когда ты разговаривала по телефону с Энди той ночью... возможно, ты только говорила о том, что они придут на ужин, но это не помешало тебе использовать ту фиолетовую игрушку, что ты держишь на тумбочке на своем клиторе, пока ты говорила.

Краснея от того, что ее поймала дочь, щеки Эммы вспыхивают еще сильнее, когда она видит, как Андромеда широко ухмыляется ей.

— Если это поможет, все время, пока мы разговаривали, Гарри тоже скакал на моем члене, — признается с ухмылкой Энди.

— Итак, как бы ни было приятно видеть вас двоих вместе, можем ли мы с Гарри немного побыть наедине, пожалуйста? — спросила покрасневшая Гермиона.

— Конечно!— говорит Эмма, пытаясь подняться на ноги, сначала ей приходится оторваться от члена Андромеды, с ее губ срывается вздох, когда толстый член выпадает из нее, небольшой поток спермы льется из нее, когда она уходит. — Мы просто... предоставим вам это.

— На самом деле, я не думаю, что это правильно, — говорит Андромеда со своего положения на полу, ее член лениво лежит на ее бедре. — Гермиона, твоя мать должна извиниться искренне... во всяком случае, она должна хотя бы помочь закончить то, что она прервала.

Повернувшись к матери, Гермиона обнаруживает, что ее глаза прикованы к ее члену, он оставался твердым, с момента первого оргазма с Гарри.

— Это то, что ты хочешь?— спрашивает Гермиона, прежде чем вспомнить некоторые фетиши Гарри и решить сделать еще один шаг. — Ты этого хотела, мамочка?

Услышав, как дочь так обращается к ней, глаза Эммы снова поднимаются к ее лицу. Не в силах больше сопротивляться, она кивает, не доверяя своему голосу.

Подойдя ближе к матери, Гермиона тянется, чтобы расстегнуть лифчик, позволяя ему упасть, и стоит голая перед матерью. Гермионна похожа на маленькую копию Эммы во всем, кроме твердого, скользкого 8-дюймового(20 см) члена между ними.

Чувствуя себя слишком одетой, Эмма тянется вниз, чтобы снять блузку через голову, бросая ее на пол, и при этом обнажаются густые непослушные волосы, покрывающие ее подмышки. Сняв лифчик, она тянется вниз, чтобы приспустить юбку и снять вместе с ней промокшие белые трусики.

Стоя обнаженной перед дочерью, Эмма смотрит ей в глаза. — Ты уверена насчет этого?— спрашивает она.

— Я хотела этого много лет, — признается Гермиона. — С тех пор, как профессор впервые предупредил нас, я мечтала, чтобы ты взяла мой член.

Не нуждаясь в словах, Эмма падает на колени перед дочерью. Осторожно потянувшись, она хватается за твердый член, который она держит перед собой мгновение, прежде чем приблизиться к нему.

Нежно обхватив губами ствол дочери, Эмма начинает нежно сосать его, пьянящий вкус попадает на ее язык.

— Мама...— стонет Гермиона, глядя на женщину, которая ее вырастила, женщину, которая теперь жадно сосет ее твердый член.

Опустив руку вниз, она проводит пальцами по таким же густым, как у нее, волосам матери. Мягко держа ее за голову, Гермиона начинает подталкивать мать глотать все больше и больше ее члена.

Все еще лежа на кровати, Гарри наблюдает за возбуждающим видом матери и дочери, наблюдая за тем, как его девушка получает нежный минет от матери. Чувствуя, как кто-то ложится к нему на кровати, Гарри поворачивается и видит Андромеду, севшую рядом с ним, та одежда, которая была на ней, когда они ввалились к ним в комнату, теперь отсутствует. Она удобно села на кровати, прежде чем ее рука опустилась, чтобы дрончить ее собственный твердый член.

— Это выглядит возбуждающее, когда они маггла или маглорожденная, не так ли?— бормочет Энди, лениво дронча свой член, смотря на кровосмесительное шоу.

Поднявшись, Гарри сел рядом со своей тетей, обнажив свой твердый, гладкий маленький член. Разительный контраст в сравнении с членом Андромеды, покрытой густым кустом волос.

Улыбаясь своему племяннику, Андромеда опрележает его руку, тянущуюся к его члену, своей собственной, радостно играя с маленьким твердым членом Гарри. Держивая свой член, она ухмыляется Гарри, и вскоре ее улыбка становится шире, когда Гарри протягивает руку, чтобы взять ее член своей рукой.

Тем временем в центре комнаты, Гермиона все еще с благоговением смотрит вниз, ее мать заглотила всю длину ее члена, громкие стоны вырываются из ее рта, когда она наслаждается членом своей дочери.

— Бля, мамочка... — стонет Гермиона. — Твой рот такой приятный... Я скоро кончу...

Услышав, как ее дочь стонет от удовольствия, Эмма набирает скорость, желая попробовать сперму Гермионы.

— Подожди... — говорит Гермиона, оттягивая член назад, пока во рту Эммы не остается только головка. — Я уже кончила два раза в рот Гарри, я не хочу кончать, прежде чем у меня будет шанс, наконец, почувствовать твою киску.

— Возможно, я смогу помочь с этим, — говорит Энди с кровати, на мгновение убирая руку с члена Гарри, чтобы взять палочку в руку. Вызвав в комнату красную коробку, Энди осторожно подносит ее к руке Гермионы.

— Счастливого Рождества, Гермиона, — говорит Энди с ухмылкой. — Я думала, это пригодится тебе и Гарри, но сейчас, думаю самое подходящее для этого время.

Открыв коробку, Гермиона находит несколько пузырьков, скрепленных вместе в защитном контейнере, а ниже она видит книгу под названием «Полезные зелья для удовольствия ведьмы». Увидев несколько торчащих закладок, Гермиона не может удержаться и не раскрыть книгу на первой отмеченной странице.

— Зелье «Член вверх»? — недоверчиво читает Гермиона. — Вся энергия бодроперцового зелья, направленная исключительно на то, чтобы дать мгновенный шанс на продолжение вечера, даже если вы уже не можете...

— Это светло-зеленое зелье в маленьком тонком флаконе, — говорит Энди с кровати. — Я знаю, что для тебя они не станут проблемой, особенно после того, как ты сварила Обратное на втором курсе, но я подумала, что ты оценишь несколько... образцов.